

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСАНІА ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 30.

25 ПОЛЯ

1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноскоженской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Инородетскія племена въ сѣверо-восточной части Сибири и христіанская проповѣдь между ними въ 1882 году. Миссіонеры въ Корей. Христіанская проповѣдь на Маркизскихъ островахъ. Кударинскій миссіонерскій ставъ. Селенгинскій и другіе ставы области. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. Замѣчательное рѣшеніе одного церковно-практическаго вопроса М. М. Филаретомъ. Къ памяти покойнаго митрополита Филарета. Мисли высокопреосвященнаго Иннокентія митрополита московскаго о прелодваніи Закона Божія. Корреспонденція. Изъ Дмитрова. Изъ села Богородскаго. Письмо въ редакцію. Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, покровительствомъ Братства Св. равноапостольной Маріи. О приѣмѣ въ четырехгодичныя съ программизическимъ курсомъ училища. Объ изданіи портрета и жизнеописанія почившаго генерала отъ инфантеріи М. Д. Скобелева.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны въ Русскомъ дипломатическомъ корпусѣ. Крушеніе крейсера „Москва“. Окончаніе раскопокъ на мѣстѣ Кукуевской катастрофы. Запросъ о расходованіи доходовъ Исаіевскаго собора. Укрѣпленіе обществяныхъ приговоровъ объ открытіи школъ. Открытіе ремесленнаго училища при Кишиневскомъ дух. училищѣ. Петербургское попечительство объ увольняемыхъ изъ семинарій и училища ученикахъ. Открытіе церковно-приходскаго совѣта. Распоряженіе Св. Синода о выдачѣ священнослужителямъ — паломникамъ свидѣтельствъ, удостоверяющихъ ихъ священство. Предложеніе одного епарх. преосвященнаго, направленное противъ поминальныхъ безобразій. Къ характеристикѣ положенія православнаго духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ. Общее церковное дѣніе. Открытіе при учительскихъ семинаріяхъ сельско хозяйственныхъ школъ. Правительственное сообщеніе.

— За послѣднее время произошли важныя перемѣны въ нашемъ дипломатическомъ корпусѣ: нашъ посланникъ въ Англію—князь Лобановъ-Ростовскій переведенъ въ Вѣну на его мѣсто въ Лондонъ назначенъ бывший до сихъ поръ въ Данію—баронъ Моренгеймъ; на бывшаго въ Саксоніи посланника Нелидова возложено особое порученіе къ султану и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено управленіе русскимъ посольствомъ въ Константинополь.

— Послѣ долгихъ и томительныхъ ожиданій наконецъ получены извѣстія о судьбѣ пропавшаго парохода добровольнаго флота „Москва“. Судно потерѣло крушеніе у Расъ-Хафуна, на Африканскомъ побережьѣ, на 2° южиѣ мыса Гвардафуа. Экипажъ и пассажиры въ числѣ 120 человекъ спаслись на берегъ. Убытокъ, происшедшій отъ крушенія, долженъ быть очень значителенъ, потому что пароходъ былъ нагруженъ первосборнымъ чаемъ.

— Раскопки желѣзно-дорожной насыпи по Курской дорогѣ на мѣстѣ страшной катастрофы около станціи Бастыено, наконецъ, окончены. Насыпь раскопана тщательно до самаго материка и изъ нея извлечено всего 42 труна погибшихъ.

— Временная ревизіонная коммиссія при государственномъ контролѣ отнеслась въ Святѣйшій Синодъ съ запросомъ, на что именно и на какомъ основаніи расходуются различныя

поступленія по Исаіевскому кафедральному собору (дружечный, свѣчный, кошельковый и др. сборы), какой порядокъ соблюдается при сборѣ и расходованіи суммъ и кому отдается отчетность въ этихъ суммахъ.

— «Русск. Курьеру» сообщаютъ о существующемъ предположеніи воспретить сельскимъ сходамъ отмѣнять собственные приговоры въ отношеніи школъ, если послѣднія созданы въ томъ или другомъ мѣстѣ по собственной инициативѣ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ обязательно постановлено, чтобы въ самыхъ приговорахъ на открытіе школъ обязательно-бы указывалось на какой срокъ крестьяне принимаютъ ихъ содержаніе.—Это было бы очень хорошо; тогда школы получили бы болѣе прочное существованіе, и независѣли бы отъ произвола старшинъ, или иногда и писаря, и не закрывались бы отъ произвола и нерасположенія сельскаго начальства, какъ это перѣдко теперь случается.

— Въ «Новости» изъ Кишинева пишутъ, что съ предстоящаго учебнаго года при кишиневскомъ духовномъ училищѣ предположено открыть ремесленное отдѣленіе для обученія дѣтей духовенства столярному, токарному и портняжному ремесламъ. На содержаніе отдѣленія духовенство на бывшемъ окружномъ съѣздѣ постановило отпускать ежегодно по 1200 руб.

— При Петербургскомъ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ существуетъ чрезвычайно полезное учрежденіе—попечительство объ увольняемыхъ ученикахъ изъ семинарій и училища, цѣль котораго заключается въ устройствѣ увольняемыхъ учениковъ къ мѣстамъ и вспомошествованіи опредѣленнымъ къ занятіямъ, а отчасти и учащимся. Изъ доклада, сдѣланнаго попечительствомъ епархіальному съѣзду видно, что дѣятельность его за прошедшій годъ выразилась въ слѣдующемъ. Денежныхъ средствъ у него въ приходѣ было—3,047 р. 39 к., израсходовано—1713 р. 80 к., осталось по 1 іюля 1333 р. 59 к. Устроено попечительствомъ къ мѣстамъ 11 учениковъ,—именно: 5 къ ремеслу, 4 въ свѣтскія учебныя заведенія, 1 въ лаврѣ и 1 въ пѣвчіе при хорѣ. Оказано было пособіе устроеннымъ прежде—8 обучающимся въ учительской семинаріи,

4—въ техническомъ училищѣ, 9—въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Изъ учениковъ семинаріи, обратившихся за пособіемъ,—за 3 внесена была плата за цѣлый годъ, за 2-полгода, 3 выдавались квартирные деньги и 1 пособие въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. 7 воспитанникамъ оказано пособіе на подготовку для поступленія въ учебныя заведенія. Наконецъ—нѣкоторые, по ихъ желанію, помѣщены въ монастырь и въ дьячки.

— «Церковно-общ. вѣсти.» сообщаетъ заслуживающее вниманія извѣстіе объ учрежденіи церковно-приходскаго совѣта въ одномъ изъ приходоу Острогжскаго уѣзда Воронежской губ., подъ предѣлительствомъ мѣстнаго священника, изъ 3 выборныхъ членовъ—прихожанъ на 3 года. Цѣль совѣта въ мірскомъ приговорѣ объ открытіи его опредѣляется такъ:» съ одной стороны, чтобы ограничить самовольство нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ старостъ въ церковныхъ дѣлахъ и отклонить безпричинныя и злыя нареканія на каждого честнаго и богобоязненнаго церковнаго старосту—съ другой стороны, чтобы выбранные отъ всего нашего прихода члены совѣта замѣняли насъ въ предварительномъ обсужденіи важныхъ церковныхъ нуждъ, и своимъ участіемъ въ заботахъ объ украшеніи храма облегчали бы разнообразныя и безкорыстныя труды каждаго честнаго церковнаго старосты. Церковно-приходскій совѣтъ долженъ служить, какъ всему нашему приходу, такъ и епархіальному начальству поручителемъ въ цѣлостности принадлежащихъ церкви суммъ и имущества и долженъ дѣйствовать въ предѣлахъ, указанныхъ въ инструкціи церковнымъ старостамъ, въ указахъ Св. Синода и въ распоряженіяхъ и предписаніяхъ епархіальнаго начальства». При этомъ дана довольно подробная инструкція совѣту, указывающая и опредѣляющая его дѣятельность въ распоряженіи церковнымъ хозяйствомъ. Епархіальная власть утвердила этотъ совѣтъ, въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы собираемые членами совѣта въ своихъ обществахъ деньги на церковныя нужды записывались на приходъ и расходовались съ согласія причта и церковнаго старосты.

— Въ «Церковномъ вѣстникѣ» напечатано распоряженіе Св. Синода, чтобы епархіальные преосвященные при увольненіи священнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, на востокъ, для поклоненія св. мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, особыми свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непременно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священныя санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія надлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіе отпуска.—Распоряженіе это вызвано посланіемъ Константинопольскаго патріарха Св. Синоду, въ которомъ онъ высказалъ затрудненіе допускать къ священнослуженію путешествующихъ духовныхъ лицъ, безъ представленія ими надлежащаго удостовѣренія своего права на это.

— Преосвященный Черниговскій обратилъ вниманіе на различныя безобразія, которыми сопровождаются дни, посвященные поминовенію усопшихъ, особенно же во вторникъ на Ѳоминной недѣлѣ, и далъ по-этому поводу особое предложеніе консисторіи, напечатанное въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ». Въ эти дни, говоритъ преосвященный, когда обыкновенно отправляются священнослужителями панихиды на

могилахъ почившихъ, приносятъ мѣстные жители на кладбища множество разныхъ съѣстныхъ припасовъ и еще большее количество горячихъ напитковъ и лишь только оканчивается служеніе панихиды, начинаются тамъ шумныя угощенія, похожія, по словамъ очевидцевъ на языческія тризны. Наблюдавшіе этотъ обычай со скорбію увѣряли, что священнослужителямъ, являющимся на кладбища для служенія панихиды, приходило съвершать ихъ среди кучи яствъ и множества кувшиновъ, наполненныхъ водкою,—словно на мѣстахъ торжищъ. Попойки и разгулъ, совершавшіеся въ эти св. дни, доводили, по свидѣтельству тѣхъ же очевидцевъ, до крайней степени безобразія. «Поэтому преосвященный», озабочиваясь о скорѣйшемъ и рѣшительномъ прекращеніи этого обычая, какъ противнаго духу церкви Христовой, повелѣвающей дни поминовенія усопшихъ проводить въ однихъ только святыхъ молитвахъ и дѣлая благотворенія бѣднымъ и безпомощнымъ, а не въ пьянствѣ и срамословіи, предлагаетъ консисторіи строжайше предписать благочиннымъ епархіи, чтобы они въ свою очередь, напомнили подвѣдомственнымъ ихъ смотрѣнію священнослужителямъ не быть равнодушными зрителями въ томъ случаѣ, когда замѣтять въ своихъ приходахъ существованіе сказаннаго обычая. Они должны пастырскимъ словомъ и увѣщаніемъ разъяснить, и притомъ заблаговременно, такимъ прихожанамъ всю нелѣпость и гибельныя послѣдствія этого обычая; должны всячески убѣждать ихъ, что этотъ обычай, какъ похожій на языческія тризны, совершенно омрачаетъ святость дней, которые св. церковь опредѣлила на совершеніе молитвъ о упокоеніи душъ, въ вѣрѣ и благочестіи отшедшихъ на вѣчный покой, что, чрезъ него, не только не получаютъ усопшіе милости Божіей и оставленія согрѣшеній, а напротивъ теряютъ эту милость, чрезъ столь грубое и въ высшей степени оскорбительное для величія Божія препровожденіе оныхъ въ дѣлахъ непотребныхъ и крайне предосудительныхъ. Пастырскія свои увѣщанія священнослужители могутъ сказывать за нѣсколько дней, предъ поминальными днями въ храмахъ; а всего лучше, на могилахъ покойниковъ, предъ отправленіемъ литій и панихидъ.—Такъ какъ обычай поминовенія вездѣ болѣе или менѣе одинаковъ, то не мѣшало-бы это мѣстное распоряженіе принять къ свѣдѣнію и въ другихъ мѣстахъ.

— Въ «Церковномъ вѣстникѣ» изъ «Новаго Врем.» перепечатанъ одинъ разсказъ, прекрасно характеризующій положеніе православнаго духовенства въ прибалтійскомъ краѣ. «Недавно одинъ священникъ, пріѣхавъ изъ Риги, съ съѣзда духовенства, послѣ обѣдни былъ остановленъ своими прихожанами вопросомъ: правда ли, батюшка, что ты въ тюрьмѣ сидѣлъ? — И не думалъ, отвѣчаетъ пастырь, а потомъ разсказываетъ, зачѣмъ онъ въ дѣйствительности ѣздилъ въ Ригу. Объяснить о съѣздѣ и дѣлахъ его пришлось раза два, три. Баронъ немедленно пишетъ въ Ригу, что такой-то де поплъ разсѣиваетъ между крестьянами опасныя мысли. Пріѣзжаетъ слѣдователь, протопопъ и узнаетъ, что оговоръ волишь ложень. Протопопъ давно знакомъ съ барономъ и за стаканомъ чая спрашиваетъ остзейца: Ну, не совѣстно ли вамъ, баронъ, такъ клеветать на бѣднаго человѣка?—Надо было остановитъ его бесѣды съ крестьянами, серьезно и не теряя самоуваженія отвѣчаетъ баронъ.

— Въ «Вятскихъ Епарх. Вѣд.» сообщенъ отрадный фактъ. 6 прошлаго мая, вслѣдствіе архипастырскаго указація о введеніи въ церквахъ епархіи общаго пѣнія при Богослуженіи; въ

Нолинскомъ соборѣ на ранней литургіи въ первый разъ было общее пѣніе всѣхъ ученицъ земской женской прогимназіи. Умилительно, радостно было слушать, какъ довольно стройнымъ хоромъ болѣе чѣмъ изъ 150 дѣтскихъ женскихъ голосовъ пѣлась вся литургія и благодарственный молебенъ по случаю дня рожденія Государя Наслѣдника.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что съ начала предстоящаго учебнаго года при многихъ учительскихъ семинаріяхъ открываются сельско-хозяйственныя школы, на которыя, какъ слышно, будетъ отпускаемо по шести тысячъ рублей обществамъ, земствамъ и частнымъ лицамъ, принявшимъ на себя содержаніе этихъ школъ.

— *Правительственное сообщеніе.* Въ Министерство Финансовъ поступило нѣсколько ходатайствъ какъ отъ землевладельцевъ, предлагающихъ продать крестьянамъ земли свои и указывающихъ при этомъ крестьянъ, желающихъ купить оныя, такъ и отъ крестьянъ просящихъ о выдачѣ имъ, подъ заторгованныя ими земли, ссудъ изъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Министерство Финансовъ, не имѣя въ настоящее время возможности удовлетворить эти ходатайства, считаетъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія нижеслѣдующее: Правила о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на покупку и залогъ земельныхъ участковъ, приобретаемыхъ крестьянами съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка уже внесены въ Государственный Совѣтъ, но могутъ получать утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ лишь въ концѣ настоящаго года. Что касается опредѣленія размѣра ссудъ подъ земельные участки, то относящіяся къ оному работы приняты по тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ, на основаніи имѣющихся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній и заявленій, уже предполагается открытіе отдѣленій Крестьянскаго Поземельнаго Банка. О времени открытія дѣйствій Банка, равно каждаго изъ его отдѣленій будетъ доведено министромъ Финансовъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената для надлежащаго опубликованія. Открытіе сіе можетъ послѣдовать не ранѣе января 1883 года.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ИНОРОДЧЕСКІЯ ПЛЕМЕНА ВЪ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ СИБИРИ И ХРИСТИАНСКАЯ ПРОПОВѢДЬ МЕЖДУ НИМИ ВЪ 1880 ГОДУ.

Дѣло распространенія христіанства въ Камчатской миссіи самая большія и неотвратимыя препятствія встрѣчаетъ въ сѣверной части Приморской области. Суровый климатъ, громадныя пространства, на которыхъ обитаютъ инородческія племена и которыя приходится переѣзжать миссіонерамъ, дѣлая путешествіе въ двѣ, три тысячи верстъ, а иногда и болѣе при отсутствіи сколько нибудь сносныхъ и удобныхъ дорогъ и многочисленность самыхъ инородческихъ племенъ, — все это ставитъ неодолимыя затрудненія для миссіонеровъ. Нужно обладать великимъ самоотверженіемъ и истинно апостольскою ревностію, чтобы жить и дѣйствовать въ этомъ суровомъ отдаленномъ и глухомъ краю Россіи, проводя отъ трехъ до пяти мѣсяцевъ въ путешествіи на собакахъ или оленяхъ по тундрамъ и горамъ, ночуя то въ холодной юртѣ инородца, то просто подъ открытымъ небомъ, испытывая холодъ во время сильныхъ, свирѣпствовавшихъ тамъ морозовъ и терпя голодъ отъ истощенія съѣстныхъ запасовъ. Инородческія племена, населявшія сѣверную часть приморской Области слѣдующія: коряки, камчадалы, чукчи, юкагиры, олю-

торцы, тунгузы и сродное имъ племя ламутовъ, самагиры и лигидальцы. Въ религіозномъ отношеніи всѣ эти племена держатся шаманскаго суевѣрія. По образу жизни раздѣляются на осѣдлыхъ и кочевыхъ, но большая часть изъ нихъ ведетъ кочевой образъ жизни и поддерживаютъ свое жалкое существованіе скотоводствомъ или точнѣе сказать оленеводствомъ, звѣриннымъ и рыбнымъ промыслами. Послѣдніе два промысла не всегда вполне и достаточно обезпечиваютъ ихъ. Голодъ со всеми его ужасными послѣдствіями составляетъ нерѣдкое между ними явленіе, какъ это читатель увидитъ ниже.

Для обращенія въ христіанство этихъ племенъ и для утвержденія въ вѣрѣ обращенныхъ въ настоящее время существуетъ четыре миссіонерскія стана: Гижинскій у коряковъ, между коими разбѣнно живутъ и тунгузы, Анадырскій у чукчей на самой сѣверной оконечности Сибири, Дранкинскій и Удскій станъ. Дѣятельность миссіонеровъ здѣсь состоитъ не столько въ обращеніи язычниковъ, сколько въ утвержденіи обращенныхъ.

Самый тяжелый трудъ выпалъ на долю Гижинскаго миссіонера о. Никифора Никифорова. Онъ совершилъ поѣздку по своему стану въ 3000 верстъ при полномъ отсутствіи дорогъ, пробывъ въ путешествіи дванѣть половиною мѣсяца. Приѣхавъ въ первое на пути селеніе, обитаемое язычниками коряками, онъ встрѣтилъ самыя неблагопріятныя условія для проповѣди. Проживающіе тамъ инородцы питаются исключительно рыбой, которую они запасаютъ въ лѣтнее время на круглый годъ, но по случаю недостаточнаго улова всѣ запасы вышли и они испытывали жесточайшій голодъ, который и заставилъ всѣхъ поголовно мушкетъ отправиться въ глубь тайги на охоту за куропатками для прокормленія своихъ семействъ а изнуренныя голодомъ, женщины и дѣти съ рыданіемъ бросались къ ногамъ миссіонера: послѣдній изъ взятаго съ собою продовольствія отдалъ имъ почти все, что имѣлъ. Въ селеніи Микинѣ онъ встрѣтилъ тѣ же раздирающіе крики женщинъ и дѣтей. О. миссіонеръ подѣлился съ несчастными послѣдними крохами съѣтнаго. Но чтобы имѣть возможность къ дальнѣйшему путешествію, онъ направился къ стойбашу коряковъ, у коихъ купилъ 17 оленей. Тогда онъ поспѣшилъ на встрѣчу бродячимъ тунгузамъ христіанамъ, для крещенія у нихъ младенцевъ и приобщенія взрослыхъ. Черезъ нѣсколько дней ѣзды по тайгѣ, о. Никифора встрѣтилъ нарочно посланный за нимъ тунгузъ, который и проводилъ его въ свое стойбище; одному миссіонеру трудно было бы пробраться тамъ, гдѣ лишь одаренный инстинктомъ дикарь найдетъ дорогу къ родному кочевью. Невыразимо были рады тунгузы своему пастырю, котораго видѣть давно желали, но, по условіямъ кочевой жизни не имѣли возможности. О. Никифоръ пробылъ у нихъ шесть сутокъ. Въ свободной и очищенной юртѣ онъ совершалъ каждый день Богослуженіе, научилъ тунгузовъ краткой и самой простой молитвѣ на ихъ родномъ языкѣ, напутствовалъ св. дарами и обрестилъ младенцевъ. Продолжая свое многотрудное путешествіе къ устью р. Анадырки, онъ всюду встрѣчалъ свою кочующую паству, и преподавалъ ей наставленіе. Встрѣчая язычниковъ, и обладая знаніемъ ихъ языка, онъ своею проповѣдью многихъ обращалъ ко Христу. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ увѣровавшихъ отказывались принять св. крещеніе на томъ основаніи, что кочевая жизнь ихъ не представляетъ возможности часто видѣть священника, пользоваться его поученіями и утвер-

ждать въ вѣрѣ. Вѣрить же невольнѣ и не выполнять обѣтовъ вѣры, они боятся, и потому, хотя много увѣровало, но мало крестилось, именно всего четверо коряковъ обоюго пола. Иногда весьма интересны бываютъ ихъ убѣжденія, изъ которыхъ о. Никифоръ и приводитъ одно болѣе характерное.

Одинъ изъ кочевниковъ никакъ не хотѣлъ вѣрить тому, что въ будущей загробной жизни онъ не будетъ имѣть оленей. Находчивый миссіонеръ весьма удачно приведеннымъ примѣромъ успѣлъ измѣнить его убѣжденія. Онъ сказалъ тунгузу: «Если бы тебѣ довелось съ своего мѣста придти сюда въ Анадырь пѣшкомъ, гдѣ бы остались твои олени?»

Они остались бы дома, далеко отсюда, отвѣтилъ дикарь. «Такъ вотъ», возразилъ Никифоръ, «когда смерть уведетъ нашу душу далеко отъ здѣшняго міра, мы невольно оставимъ на землѣ все, что мы имѣли, даже самое тѣло свое, которое такъ любимъ, не можемъ унести въ тотъ далекій міръ». И пораженный дикарь созналъ тщету всего земнаго.

Въ концѣ обратнаго путешествія о. Никифору опять пришлось видѣть поражающую картину голода, постигшаго язычествующихъ инородцевъ. — Онъ видѣлъ, какъ несчастные инородцы въ Каменскомъ селеніи дождали послѣдніе остатки ремней и оленьихъ шкуръ; а въ другомъ языческомъ же селеніи Шестаковѣ голодающая женщина, — мать четверыхъ дѣтей, совершенно потерявшихъ силы, ползла къ нему съ мольбою на своемъ языкѣ: «Помоги, отецъ! я и дѣти умираемъ, а мужъ уже четыре дня, какъ умеръ!» Истощивъ во время своего пути весь запасъ, заключавшійся въ оленяхъ, и видя такую крайность голодающихъ, о. Никифоръ отдалъ на пищу тунгузамъ послѣднее своего 17-го оленя, на которомъ ѣхалъ, а самъ остальные 140 верстъ къ своему стану пошелъ пѣшкомъ съ Св. Евангеліемъ.

Въ Анадырскомъ станѣ, управляемый священникомъ Митрофаномъ Шипицынымъ и населеннымъ кочующими на громадномъ пространствѣ чукчами въ 1880 году обращено въ христіанство во время продолжительной и многотрудной поѣздки миссіонеромъ 15 человекъ.

Въ Дракинскомъ станѣ инородческія племена: тунгузы, олюторцы и ламуты ведутъ бродячую, кочевую жизнь по горамъ, покрытымъ лѣсами и низменностямъ Приморскаго края. Пищу ихъ составляетъ сушеная вяленая рыба, а иногда оленье мясо. Кочующіе на мѣстностяхъ не очень удаленныхъ отъ церкви пріѣзжаютъ иногда верстъ за 1000 молиться и выполнять другія христіанскія обязанности. Для другихъ же, далеко кочующихъ, миссіонеру приходится самому ѣздить въ глушь отдаленной тайги. О. Принархъ замѣчаетъ, что племя ламутовъ къ евангельской проповѣди воспріимчивѣе олюторцевъ. Послѣдніе, слушая слово Божіе, часто отвлекаются различными посторонними предметами, тогда какъ первые стараются не проронить ни одного слова, сказаннаго миссіонеромъ. Слѣдствіемъ такой внимательности ламутовъ, многіе изъ нихъ не забыли молитвъ и рассказовъ изъ жизни Господа на землѣ, которыми когда-то поучалъ ихъ о. Принархъ. Совершивъ одно продолжительное путешествіе по своему стану, не оконченное за сильными сибѣжскими мятелями и за неимѣніемъ корма для ѣздовыхъ собакъ, — онъ возвратился къ своему стану, ограничась отправленіемъ христіанскихъ требъ для обращенныхъ въ прежнее время инородцевъ.

Миссіонеръ Удскаго стана священникъ Прокопій Лавровъ совершилъ весьма длинное путешествіе съ 20 числа ноября и по 20-е апрѣля слѣдующаго 1880 года. Пятимѣсячное путешествіе о. Прокопія, непрерываемое ничѣмъ, кромѣ краткихъ ночлеговъ дѣлаемыхъ то въ юртѣ тунгуса, то просто, у зажженнаго подъ открытымъ небомъ костра, само по себѣ достаточно говорить объ отбренномъ имъ пространствѣ и вынесенныхъ трудахъ, холодѣ и голодѣ. При этомъ не лишне замѣтить, что путешествіе миссіонера продолжалось въ самыя худшія времена года, — заняло собою часть осени, весны и всю зиму съ ея страшными пургами и суровыми морозами. Испытанная о. Прокопіемъ трудность тѣмъ тяжелѣе и ощутительнѣе для него, что обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой язычниковъ было только 8 нигидальцевъ, но за то кочевники христіане были очень обрадованы его пріѣздомъ.

МИССІОНЕРЫ ВЪ КОРЕѢ.

Въ «Церковно-Общ. Вѣст.» пишутъ, что отношенія къ католическимъ миссіонерамъ въ Корей въ недавнее сравнительное время были варварскія. Такъ въ 1881 году католическій епископъ, томившійся въ тюрьмѣ, едва не былъ съѣденъ червями живой. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, по примѣру 1868 года, когда миссіонеры были перерѣзаны, но по требованію китайскаго правительства его наконецъ освободили и отпустили въ Европу. Теперь же католики живутъ безпрепятственно въ Корей, составили корейскую грамматику и лексиконъ съ французскимъ и корейскимъ текстомъ и, какъ слышно, подбиваютъ вліятельныхъ людей въ Корей отдаться подъ протекторатъ Франціи. Нужно замѣтить, что агенство Рейтера недавно послало въ Японію телеграмму съ извѣстіемъ, что Россія дѣлаетъ приготовленія для завладѣнія Кореей. Корейское правительство обнаруживаетъ въ послѣднее время лихорадочную дѣятельность по вооруженію страны, вызываетъ изъ Японіи опытныхъ строителей и офицеровъ, закупаетъ много ружей и пушекъ. Молодые корейцы въ большомъ числѣ пріѣзжаютъ въ Японію и рассылаются по японскимъ фабрикамъ, верфямъ, арсеналамъ и школамъ! По всему видно, что Корея по примѣру Японіи начинаетъ выходить изъ своей замкнутости.

ХРИСТИАНСКАЯ ПРОПОВѢДЬ НА МАРКИЗСКИХЪ ОСТРОВАХЪ.

Для распространенія христіанства на Маркизскихъ островахъ, принадлежащихъ Франціи, пишутъ въ «Морскомъ сборникѣ», находится одинъ католическій епископъ, семь священниковъ и три протестантскихъ пастора. Къ числу самыхъ горячихъ ревнителей Христовой вѣры принадлежитъ бывшая королева маркизскихъ каннибаловъ, получая отъ французскаго правительства скудное жалованье въ 600 франковъ. Епископъ, человекъ въ высшей степени почтенный и благонамѣренный, преданный своему дѣлу и врагъ всякаго нравственнаго насилия. Ему 73 года и онъ безвыѣздно живетъ здѣсь 35 лѣтъ. Онъ участвовалъ на соборѣ, провозгласившемъ непогрѣшимость папы и былъ на сторонѣ оппозиціи. Рядомъ съ его домикомъ въ саду школа для 50 дѣвочекъ, управляемыхъ тремя сестрами милосердія, а въ небольшомъ разстояніи школа для того же количества мальчиковъ.

Съ принятіемъ христіанства маркизяне, не носившіе одежды и замѣнявшіе ее весьма некусною татуировкою, одѣлись, но по мнѣнію нѣкоторыхъ эта мѣра породила многія болѣзни, преимущественно чахотку; входя въ ихъ помѣщенія, песто-

янно слышался кашель. Народонаселеніе замѣтно уменьшается и изъ 15 тысячъ въ 1865 году остается 5000. Грустно думать, что красивое малайское Маоги, прекраснаго роста и превосходно сложенное, къ концу вѣка исчезнетъ и останется только въ воспоминаніяхъ. Христіанская религія усмирила бывшихъ канибаловъ: они сдѣлались вроткими и послушными; но дурно направленная цивилизація, не приучивъ къ труду, ремесламъ и знаніямъ, привила только пороки и болѣзни.

КУДАРИНСКІЙ МИССИОНЕРСКІЙ СТАНЪ.

Новый храмъ и школа на Часовенномъ островѣ. Игуменъ Платонъ и его миссіонерская дѣятельность. Новый тайша язычникъ.

Въ Кударинскомъ станѣ, благодаря неутомимымъ трудамъ и опытности о. игумена Платона, безсмынно прожившаго здѣсь 17 лѣтъ, насчитывается уже до двухъ тысячъ обращенныхъ въ христіанство. При такомъ множествѣ христіанъ, совершеніе для нихъ церковныхъ требъ и вообще утверженіе ихъ въ православіи потребовали помощника означенному миссіонеру. Хотя пространство, занимаемое Кударинскимъ станомъ сравнительно небольшое и разъѣзды по нему велики, но многочисленныя и глубокіе притоки рѣки Селенги при впаденіи ея въ Байкаль дѣлаютъ эти разъѣзды и сношенія весьма затруднительными.

Эти обстоятельства побудили миссію устроить, при пособіи мѣстнаго благотворителя Н. А. Власова, церковь съ училищемъ на Часовенномъ островѣ еще въ 1871 году, согласно съ желаніемъ самихъ новообращенныхъ, отправлявшихъ по этому поводу особую депутацію къ начальнику миссіи. Но за отсутствіемъ средствъ къ содержанію, эта церковь долгое время не имѣла постоянного священника и только временно посѣщали ее и совершали въ ней богослуженіе учителя Посольскаго монастыря, — священникъ Норбеєвъ и іеромонахъ Антоній. «Была попытка водворить здѣсь на постоянное жительство діакона Аганита Нѣмчинова изъ монголовъ, принявшаго русское подданство, но онъ не вынесъ трудности служенія въ суровомъ климатѣ и въ первый же годъ положилъ жизнь свою на спасительномъ подвигѣ, оставивъ послѣ себя молодую вдову безъ всякихъ средствъ; послѣ этой попытки въ 1880 году поселился здѣсь на постоянное жительство іеромонахъ Иннокентій изъ братій посольскаго монастыря, который кромѣ совершенія требъ у обращенныхъ успѣлъ присоединить къ православной церкви 16 человѣкъ изъ язычниковъ».

Что касается до дѣятельности настоящаго миссіонера о. Платона, то она встрѣтила въ 1880 году неожиданныя препятствія со вступленія въ управленіе вѣдомствомъ новаго тайши изъ язычниковъ. Нужно замѣтить, что инородцы Кударинскаго вѣдомства, какъ видно изъ прежнихъ миссіонерскихъ отчетовъ, давно обнаружили большую склонность къ припаіію христіанства. Большинство изъ бурятъ знакомо съ русскимъ языкомъ, убѣждены въ превосходствѣ христіанства предъ языческимъ суевѣріемъ и охотно внимало христіанской проповѣди. Много къ этому располагало инородцевъ продолжительное служеніе въ Кударинскомъ вѣдомствѣ о. Платона и его личныя качества. Изъ прежнихъ отчетовъ видно, что о. Платонъ заботами о нуждахъ инородцевъ умѣлъ приобрести такую ихъ любовь и расположеніе, что къ нему обращаются не только крещеные, но и некрещеные за совѣтами, помощію въ житейскихъ нуждахъ, за медицинскими пособіями и для умиротворенія въ спорахъ и тяжбахъ между

собою (отчетъ за 1876 г.). По этому дѣятельность о. Платона всегда была многоплодна и отличалась большимъ количествомъ обращеній въ христіанство. Кударинскимъ вѣдомствомъ нѣсколько лѣтъ управляли одинъ за другимъ пять тайшей изъ христіанъ съ пользою для самаго вѣдомства, такъ какъ сборъ государственныхъ податей производился исправно и все они бездомочно вносились въ казну. Но въ прошломъ 1880 году власть получила язычникъ, — сынъ уволеннаго за притѣсненія христіанъ и противодѣйствіе миссіи тайши. Въ существѣ дѣла отецъ, какъ озлобленный язычникъ и врагъ миссіи, теперь получилъ возможность чрезъ сына притѣснять христіанъ подъ разными предлогами. И эти притѣсненія не замедлили обнаружиться.

«Вступленіе тайши язычника въ управленіе Кударинскимъ вѣдомствомъ ознаменовалось прежде всего общественнымъ приговоромъ съ жалобою на то, что миссіонеръ пользуется ихъ землею, т. е. 55 десятинами узаконенной порціи земли, отводимой на содержаніе причта. Язычники вздумали отнять эту землю, по ихъ интриги безъ сомнѣнія останутся безъ послѣдствій, потому что при церкви имѣется планъ на владѣніе землею. Другой случай. Новокрещенный Симеонъ Хомуевъ, состоящій въ должности псаломщика, просилъ у своего общества увольненія для поступленія въ духовное званіе, какъ сирота, съ дѣтства воспитанный при миссіи. Языческое начальство не только недало увольненія, но насчитало большія недоимки. Хомуевъ уплатилъ 40 руб., но власти потребовали еще столько же. При такомъ положеніи дѣлъ обращенныхъ въ христіанство трудами о. игумена Платона, было 80 человѣкъ и трудами другихъ сотрудниковъ 20, всего 100 человѣкъ».

СЕЛЕНГИНСКІЙ И ДРУГІЕ СТАНЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. Неблагопріятныя условія для христіанской проповѣди въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ. Общее число обращенныхъ. Построеніе новыхъ храмовъ въ Забайкальѣ.

Селенгинскій станъ основанъ въ 1864 году и имѣетъ два вспомогательныхъ стана Цаганъ—Усунскій и Усть-Киранскій, расположенные по границѣ съ Монголіею. Христіанская проповѣдь среди бурятъ селенгинскаго вѣдомства находитъ себѣ самую неблагоприятную почву. Нигдѣ такъ мало не бываетъ обращеній въ христіанство, въ Забайкальской миссіи, какъ въ предѣлахъ означенныхъ становъ. Въ 1880 году здѣсь крещено было всего только 10 человѣкъ, въ томъ числѣ два китайца конфуціанской вѣры и три монгола; въ другіе годы здѣсь бываетъ еще менѣе обращеній въ христіанство. Какая причина этому печальному явленію и почему инородцы Селенгинскаго вѣдомства такъ упорны въ своемъ язычествѣ? «Здѣсь, сказано въ отчетѣ за 1880 годъ, корень ламства, 13-ть дацановъ въ одномъ районѣ, а потому и встрѣчаются особенныя трудности въ дѣлѣ христіанской проповѣди». При каждомъ изъ дацановъ, похожихъ на наши монастыри, проживаетъ нѣсколько штатныхъ и заштатныхъ ламъ. Кромѣ того въ Селенгинское вѣдомство, какъ пограничное съ Монголіею, проникаютъ множество заграничныхъ монгольскихъ ламъ, являющихся въ наши владѣнія, несмотря на запрещеніе подъ видомъ купцовъ и торговцевъ и обирающихъ простодушныхъ бурятъ за свое идолослуженіе и рассказы о мнимыхъ чудесахъ. Подъ вліяніемъ этихъ хитрыхъ идолослужителей, умѣющихъ возбуждать къ себѣ неограниченное довѣріе въ инородцахъ и поселятъ въ нихъ преданность къ своей вѣрѣ,

послѣдніе равнодушно и апатично относятся къ проповѣди христіанскихъ миссіонеровъ. Такова сила ламайскаго язычества. «Прикомандированный къ Селенгинскому стану въ качествѣ переводчика и сотрудника Владимиръ Байкальскій (бывшій лама) дѣятельно помогая миссіонеру, въ сношеніяхъ съ инородцами и ихъ ламами, сопутствовалъ ему во всѣхъ поѣздкахъ и составилъ двѣ записки, которыя показываютъ, что ему близкою знакомо все строеніе ламства а также и характеръ бурятъ, считающихъ свои жалкія суевѣрія за непреложныя истины и ненарушимыя правила жизни, относя при этомъ къ вѣрѣ весь внѣшній образъ жизни». Желательно было бы видѣть эту записку въ печати, что бы познакомить русскую публику съ малоизвѣстнымъ ей видомъ язычества, несомнѣнно древнимъ и имѣющимъ многочисленныхъ послѣдователей въ Азіи.

Въ другихъ миссіонерскихъ станахъ Забайкальской области число обращенныхъ въ христіанство невелико, какъ напр. въ Киретскомъ—8, Цикаркемъ—12, Иргенскомъ—15, Мангутскомъ 5—человѣкъ, но въ общемъ обращенныхъ въ христіанство въ Забайкальской миссіи было въ 1880 году не менше чѣмъ въ предъидущіе годы, именно 320 человѣкъ обоюга пола. «Взвѣсивая и оцѣнивая труды миссіонеровъ, говоритъ составитель отчета, мы не можемъ ни одного изъ нихъ упрекнуть въ недѣятельности; ибо у каждаго изъ нихъ было свое завѣтное дѣло, коему онъ былъ преданъ всею душой. Иргенскій миссіонеръ о. Герасимъ, крестившій 15 человѣкъ, можетъ быть успѣлъ бы и больше, но онъ занялъ былъ постройкою соборнаго храма, начатаго въ 1878 году. Для пріобрѣтенія средствъ къ окончанію постройки онъ совершилъ поѣздку на Амуръ, собравъ всего до 15-ти тысячъ рублей, и по возвращеніи оттуда неустанно трудился, совершая путешествія по нуждамъ своего стана. Отецкая доброта и простота этого миссіонера пустыннолика привлекаютъ къ нему сердца инородцевъ, ежегодно стекающихся въ множествѣ къ миссіонерскому стану въ Иргенъ въ 9-ю пятницу по пасхѣ». Здѣсь находится чудотворный образъ свят. Николая, предъ коимъ благоговѣютъ не только крещеные, но и некрещеные инородцы. Миссіонеръ и благочинный Хоринскаго отдѣла миссіи священникъ Симеонъ Стуковъ также занялъ былъ устройствомъ церкви во имя пророка Іліи на Анинской почтовой станціи и въ этомъ находилъ себѣ отраду и утѣшеніе среди скорбей и огорченій отъ послѣдователей ламства, слѣдя за всѣми ихъ дѣйствіями; миссіонеръ зналъ о всѣхъ затѣяхъ бурятъ—язычниковъ. Оказывается, что эти послѣдніе отправляли къ Государю Императору депутацию, которая изъ Петербурга послала сюда самоувѣренныя обѣщанія льготъ некрещенымъ бурятамъ. Въ свою очередь обращенные находились въ величайшей тревогѣ вслѣдствіе распространеннаго слуха о привлеченіи ихъ къ отбыванію воинской повинности, отъ коей навсегда будутъ свободны бурята—язычники. Время было тревожное и критическое, по благодаренію Богу, новообращенные остались вѣрными христіанской вѣрѣ и обнаружили большое усердіе къ построенію храма. «Первоначально предполагено было обратить въ молитвенный домъ одно свободное зданіе, оставшееся по смерти новокрещеннаго Иннокентія Стукова, но усердіемъ обращенныхъ инородцевъ вновь выстроена приличная церковь и украшена св. иконами хорошей живописи».

Вновь выстроена была еще церковь въ мѣстечкѣ Зюльзиканѣ на пожертвованія А. П. Зямина, памѣревающагося

устроить при ней школу и представившаго для этой цѣли 500 руб. Въ Зюльзиканской мѣстности съ недавняго времени открылась настоятельная надобность въ храмѣ и школь; кромѣ тунгузовъ «сюда прикочевали въ недавнее время баргузинскіе буряты, оставившіе свои родныя степи изъ за вражды партій двухъ братьевъ Халимовыхъ. Обязанности миссіонера исполнялъ здѣсь священникъ Дмитрій Исгаревъ, преставшій въ два послѣдніе года до 15 человѣкъ».

«Для утвержденія въ христіанской вѣрѣ новообращенныхъ миссіонеры посѣщаютъ ихъ жилища въ праздники и посты, учатъ ихъ краткимъ молитвамъ съ объясненіями ихъ по руководствамъ Казанской переводческой комиссіи, служатъ молебны съ водоосвященіемъ, дабы отвлечь ихъ отъ языческихъ суевѣрій, пристрастій къ идоламъ и научить ихъ молитвѣ истинному Богу. Вѣруя въ силу креста Христова не только обращенные, но и язычники просятъ миссіонеровъ окроплять святою водою ихъ жилища и скотъ. Въ великій постъ миссіонеры предпринимаютъ особыя путешествія по отдаленнымъ инородческимъ улусамъ для исповѣди и пріобщенія святыхъ таинъ; обитающіе вблизи миссіонерскихъ становъ исполняютъ этотъ христіанскій долгъ въ церквахъ».

Особенно полезною мѣрою въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія инородцевъ признается водвореніе около миссіонерскихъ становъ по собственному и свободному ихъ конечно желанію. Это даетъ возможность миссіонерамъ имѣть надъ ними постоянное и неослабое наблюденіе и защищать ихъ отъ вреднаго вліянія ламъ; съ другой стороны это необходимо для самихъ обращенныхъ инородцевъ, которые, живя среди язычниковъ, терпятъ часто притѣсненія отъ сихъ послѣднихъ и особенно отъ языческихъ властей. Въ виду этого миссіонеры по заведенному и установившемуся порядку ходатайствуютъ о надѣлѣ обращенныхъ особыми участками земли изъ общихъ бурятскихъ владѣній. Но приведеніе этой мѣры въ исполненіе сопровождается немалыми препятствіями и затрудненіями со стороны бурятъ—язычниковъ, избалованныхъ разными льготами и привилегіями. «Захвативъ въ свои руки плодотворнѣйшіе и богатѣйшіе участки земли и владѣя ими въ такомъ изобиліи, что корейнымъ русскимъ становится обиднымъ, бурята—язычники постоянно заявляютъ, что у нихъ нѣтъ свободныхъ земель для выдѣла новообращеннымъ и для церквей, устрояемыхъ миссіею. Встрѣчая постоянные отказы, миссія ожидаетъ отъ правительства поддержки въ томъ, что бы испрашиваемые участки безпрепятственно отводились какъ для миссіонерскихъ церквей, такъ и для новообращенныхъ, имѣющихъ право на пользованіе землею наравнѣ съ некрещеными».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскія дѣла. Отношеніе къ нимъ разныхъ Европейскихъ державъ. Открытіе въ Болгаріи памятника освобожденія Болгаріи отъ Турецкаго ига. Ассигнованіе суммъ на подарокъ во время коронаціи Русскаго Императора. Окончаніе Львовскаго процесса.

Египетскія дѣла по прежнему сосредоточиваютъ на себѣ все вниманіе Европейской дипломатіи, которой никакъ не удается пока привести къ скорому и благополучному концу. Араби-паша, находя себѣ поддержку въ туземнымъ населеніи, которому уже, кажется, надоѣла тяжелая Европейская опека, не хочетъ смириться. По крайней мѣрѣ собраніе 360 улемовъ, кадіевъ, высшихъ духовныхъ лицъ, чиновниковъ и нотаблей объявило единогласно Араби-пашу защитникомъ страны до

заключенія выгоднаго мира или до окончательнаго пораженія; хедива объявили вѣ мусульманскихъ законовъ и фирмановъ. Противъ египетскихъ войскъ, предводительствуемыхъ Араби-пашой пока по прежнему выступаетъ активно изъ Европейскихъ державъ одна Англія, которая дѣятельно переправляетъ въ Египетъ свои войска и военные припасы, Французское правительство также рѣшилось было дѣйствовать въ союзѣ съ Англіей и также дѣятельно подготовлялось къ этому, — но встрѣтилась неожиданная помѣха. Когда предложенъ былъ на утвержденіе палаты кредитъ на расходы по Египетской экспедиціи, то палата громаднымъ большинствомъ голосовъ (450 противъ 75) отвергла испрашиваемый кредитъ. Вслѣдствіе такого результата голосованія министерство подало въ отставку; военные приготовленія до времени приостановлены. Новое министерство еще не составилось, да это при настоящихъ обстоятельствахъ и нелегко сдѣлать. Другая ближе въ египетскихъ дѣлахъ заинтересованная держава Италия отклонила отъ себя непосредственное вмѣшательство въ эти дѣла, подѣ тѣмъ предположъ, что Италия не можетъ вступать въ переговоры касательно участія во вмѣшательствѣ, такъ какъ Турція безусловно приняла предложенія, выраженные въ тождественной нотѣ и такъ какъ Италия не можетъ дѣйствовать вопреки постановленіямъ конференціи, чтобы не впасть въ противорѣчіе съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Турція не желаетъ выпустить изъ своихъ рукъ совѣмъ Египетъ и въ виду энергическихъ дѣйствій Англіи согласилась принять участіе въ конференціи и послать свои войска въ Египетъ и на первой разъ небольшой отрядъ, который долженъ служить охраной хедиву. Но сама по себѣ Турція едва ли въ состояніи выполнить свое намѣреніе, да и Англія въ виду двуличнаго поведенія Турціи въ Египетскихъ столкновеніяхъ едва ли позволитъ ей это сдѣлать, не связавши себя предварительными условіями. Англія потребовала прежде всего отъ Турецкаго правительства, чтобы султанъ, объявивъ Араби-пашу бунтовщикомъ и признавъ власть хедива. Слышно, что Порта отвѣтила на представленія секретаря англійскаго посольства Сандисона объ обнародованіи прокламаціи противъ Араби-пашы что вопросъ этотъ касается конференціи и что нусть поэтому Сандисонъ обратится со своимъ представленіемъ къ уполномоченному Турціи на конференціи. А Гладстонъ въ нижней палатѣ прямо заявилъ, что ни что касающееся отправки турецкихъ войскъ не можетъ быть предметомъ запроса, такъ какъ до настоящаго времени не опредѣлены еще предиминаріи ни одного изъ существенныхъ условій этой отправки.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, хедивъ уполномочилъ англичанъ занять на берегахъ Суэзскаго канала всѣ пункты, какіе они сочтутъ необходимыми для отраженія инсургентовъ. Русскій же уполномоченный въ Константинополѣ Ону сообщилъ членамъ конференціи, что Россія видитъ въ египетскихъ дѣлахъ два вопроса и приметъ участіе только въ преніяхъ по вопросу о Суэзскомъ каналѣ.

— 29-го іюня происходило освященіе русскаго памятника, воздвигнутаго въ память освобожденія Болгаріи. Памятникъ возвышается на пути изъ Софіи въ Княжево, на разстояніи одного километра отъ столицы. Освященіе было совершено преосвященнымъ Мелетіемъ; на немъ присутствовали князь со свитой и министрами, управляющій здѣшнимъ русскимъ дипломатическимъ агентствомъ, всѣ чиновники и множество народа. Памятникъ этотъ состоитъ изъ пирамидальнаго столба

вышиною въ 15 метровъ и высѣченнаго изъ бѣлаго камня. На восточной его сторонѣ прикрѣплена мраморная доска съ слѣдующею надписью: «Въ царствованіе Александра II, Императора Всероссійскаго. Волею и любовью его освобождена Болгарія 19 го февраля 1878 года». Надъ надписью находится весьма искусно сдѣланный русскій гербъ, окруженный вѣнкомъ, подъ которымъ изображены пушка, ружье, сабля, лопата и крестъ. На противоположной сторонѣ находится слѣдующая надпись: «Не намъ не намъ, — но имени Твоему». Послѣ освященія памятника, управляющій русскимъ дипломатическимъ агентствомъ передалъ его городскому кмету (головѣ).

— Болгарское правительство ассигновало 80,000 фр. для подарка, который болгарскій князь поднесетъ Императору Всероссійскому во время его коронованія въ Москвѣ.

— Въ Львовѣ въ Галиціи кончился наконецъ столь долго тянувшійся процессъ по обвиненію 11 лицъ въ государственной измѣнѣ, за которую по закону полагается смертная казнь. Обвиненіе это крайне несправедливо и раздуто было польскою партією враждебною Россіи противъ самыхъ почтенныхъ представителей Русской народности въ Галиціи, всегда энергически отстаивавшихъ права своей народности и сочувственно относившихся къ Россіи, — съ цѣлью лишить ихъ возможности дѣйствовать и вліять путемъ печатнаго и устнаго слова. Но не смотря на самыя крайнія условія обвинителей и на всевозможныя натяжки и подстановки, обвиненіе въ той мѣрѣ и формѣ, какъ поставлено было первоначально, не оправдалось и на такомъ незаконномъ судѣ. Изъ обвиняемыхъ только четверо Наумовичъ, Площанскій, Шпундеръ и Олекса Залусскій, признанные виновными въ нарушеніи общественнаго мира, приговорены къ тюремному заключенію отъ 3 до 8 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ пищи въ теченіе одного дня чрезъ каждыя двѣ недѣли. Другіе обвиненные оправданы.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ РѢШЕНІЕ ОДНОГО ЦЕРКОВНО ПРАКТИЧЕСКАГО ВОПРОСА М. М. ФИЛАРЕТОМЪ.

Во второй книгѣ, (1 вып.) журнала Русскій Архивъ за истекшій 1881 г. помѣщены письма митрополита Филарета къ преосвященнѣйшему Иннокентію Камчатскому, въ послѣдствіи митрополиту Московскому, въ которыхъ мудрый богословъ, рѣшалъ тѣ или другія богословскія или церковно-практическія недоумѣнія, возникавшія у преосв. Иннокентія и заставлявшія его обращаться ко Филарету за рѣшеніемъ ихъ. Въ одномъ изъ такихъ писемъ, помѣченномъ іюля 15, 1864 г. мы читаемъ. Призвавшій васъ на служеніе, сопряженное съ особенными трудностями, не оставитъ васъ безъ благодатныхъ указаній для исхода изъ затрудненій. Но если и мою мысль о исповѣди священниковъ, удаленныхъ отъ другихъ, знать желаете, — представляю ее на вашъ судъ.

Исповѣдь чрезъ письмо не признаю удобною. Письмо можетъ впасть въ чужія руки. Опасеніе сего даетъ причину открывать состояніе совѣсти не ясно и слѣдственно не вполне искренно, чрезъ что и совѣсть можетъ остаться неудовлетворенною, а впаденіе письма въ постороннія руки можетъ иногда произвести гласность, ушамъ неприятную, и соблазнъ.

Что же дѣлать священнику, не имѣющему въ близости духовнаго отца? Въ каждый постъ пусть готовится къ ис-

повѣди, какъ должно, и наконецъ, приступая къ священнослуженію, пусть совершитъ самъ надъ собой чинъ исповѣди, примѣняя къ себѣ молитвы, и послѣднее разрѣшеніе можетъ произнести такъ:

«Господи Боже нашъ, Иисусе Христе, благодатию и щедротами твоего человеколюбія прости мнѣ всѣ согрѣшенія моя, и поже не имамъ нынѣ служителя Твоего пріемлющаго мое покаяніе, невидимая благодать Твоя да разрѣшитъ мнѣ отъ всѣхъ грѣховъ моихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Это по нуждѣ. Какъ же скоро можетъ онъ имѣть вблизи духовника, то долженъ воспользоваться удобностію и исповѣдаться у него, хотя бы это было не съ постомъ и безъ предварительнаго приготовленія, но не имѣнію времени.»

Такъ я думаю, а рѣшите вы по данной вамъ власти въ вашей области.

ПАМЯТИ ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1848 года въ августѣ мѣсяцѣ преосвященнѣйшему Митрополиту Филарету угодно было посѣтить г. Коломну, что бы по просьбѣ извѣстныхъ ему гражданъ освятить два отдѣльныхъ храма; одинъ изъ нихъ—это въ селѣ Парфеньевѣ, (отстоящемъ отъ города въ 3-хъ верстахъ), гдѣ церковнымъ старостою былъ тогда Герасимъ Галактіоновичъ, лично извѣстный Владыкѣ, какъ искренній щедродатель и усердный чтитель Божія храма.

Встрѣча Владыкѣ была по обыкновенію въ Соборѣ, откуда онъ при колокольномъ звонѣ, благословляя народъ, перешелъ въ Троицкій Ново-голутовинъ монастырь. Въ покояхъ настоятеля архимандрита Тихона, сей-часъ же принималъ Начальниковъ города и духовенство, при чемъ выразилъ желаніе посѣтить всѣ церкви, но посѣтилъ только на половину. Подъ 29-е часло потребовавъ къ себѣ ключаря собора приказалъ, чтобы благовѣсть ко всенощной по приходамъ, не иначе быть начать какъ: чрезъ 5-10 минутъ послѣ соборнаго колокола. Онъ любилъ звукъ этого древняго и прекраснаго колокола, и, можетъ быть съ нимъ соединялись воспоминанія его дѣтства.

Послѣ освященія Парфеньевскаго храма, Владыка изволилъ быть въ домѣ церк. старосты, кушалъ чай, отъ обѣда отказался, но когда была предложена закуска, то Владыка благословивъ оную, и выпивъ полрюмки вина, предложилъ подходить и сослужившимъ съ нимъ, которыхъ было человекъ 15-ть.

Видя, что нѣкоторые (да, и всѣ) стѣсняются подходить къ предложенной закускѣ и выпивкѣ, Владыка, сказалъ, что потрудясь одну рюмку вынуть *должно* и другую *можно*, а третью—*осторожно*. Слова эти у многихъ остались въ памяти и быть можетъ, многихъ удержали отъ неумѣренности!

При отъѣздѣ изъ Коломны опять являлось къ нему духовенство съ протоіереемъ о. Козминымъ во главѣ. Владыка помнитъ, при семъ сдѣлалъ два замѣчанія: 1) о размѣрѣ Св. Агнца, который, по его словамъ, и при одноличной службѣ священника, долженъ быть развѣ нѣсколько менѣе вершка, и, къ низу нѣсколько шире; 2) о чтеніи Апостола при освященіи храма,—что диаконъ, читавшіе этотъ апостолъ неправильно останавливались на словѣ *братіе*, тогда какъ не нужно произносить сразу два слова *братіе святая*.

Преподавъ всѣмъ благословеніе, и прося молитвы о себѣ, Владыка рано утромъ отбылъ въ Москву.

Варваринской, въ Варв. Сирот. Домѣ, церкви свящ. Евфимій Каллимонтовъ, въ 1848 году бывшій диакономъ въ г. Коломнѣ.

ПОСЛѢДНІЙ ПУБЛИЧНЫЙ ЭКЗАМЕНЪ ВЪ ВИОАНСКОЙ СЕМИНАРИИ ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Послѣдній публичный экзаменъ, на которомъ присутствовалъ покойный митрополитъ Филаретъ, производился въ Виоанской семинаріи въ 1867 году въ одно изъ послѣднихъ чиселъ іюня мѣсяца.

Великое значеніе имѣли въ свое время эти экзамены: тутъ испытывались какъ ученики, такъ особенно и наставники. На публичныя испытанія пріѣзжали изъ Москвы въ семинарію многіе просвѣщенные духовные и свѣтскіе люди,—являлись даже дамы, чтобы посмотреть еще, и еще разъ на архипастыря своего. Такъ безгранична была преданность пасомыхъ къ своему духовному вождю, что они не могли нагдѣться на него. Къ экзамену являлись всегда: ректоръ академіи со всѣмъ персоналомъ своихъ просвѣщенныхъ товарищей. Извѣстна строгость, съ какою Владыка въ прежнее время относился къ отвѣтамъ на публичныхъ экзаменахъ. Иногда она, какъ говорятъ наши отцы, доходила даже до суровости. Замѣчательна въ этомъ отношеніи та черта Владыки, что его суровый приговоръ никогда не касался воспитанника, а всегда профессора. Промахъ, ошибку воспитанника долженъ былъ исправлять наставникъ. Кара обрушивалась вся на послѣдняго. Впрочемъ не всегда одна только кара и суровые приговоры слышались отъ Владыки. Иногда экзаменъ принималъ характеръ ученаго диспута. Воспитанникъ отвѣчаетъ напр. по догматическому богословію: ему непременно даетъ вопросъ Владыка. Отвѣтъ оторопѣвшаго ученика, иногда не совсѣмъ удачный, а иногда, пожалуй, и правильный, но почему-либо не удовлетворяетъ владыку. Онъ спрашиваетъ наставника, который непременно стоитъ около испытываемаго ученика. Наставникъ, по возможности, старается отстоять мнѣніе ученика, или поясняетъ ему смыслъ даннаго вопроса, и такимъ образомъ наводитъ его на правильный отвѣтъ. Не удовлетворившись почему либо отвѣтомъ ученика и наставника, митрополитъ обращался нерѣдко къ старшимъ профессорамъ академіи: тогда начинались продолжительные своего рода ученые диспуты между этими свѣтилниками науки, какъ говорить преданіе. Да и было кому вести ученые бесѣды съ просвѣщеннѣйшимъ архипастыремъ! То были: Горскіе, Голубинскіе, Делицыны—столпы, на которыхъ зиждилась академія. Пренія ученыхъ принимали живой и всеобщій интересъ. Любопытство въ публикѣ росло съ каждой минутой все болѣе и болѣе. Многіе изъ присутствовавшихъ всакивали съ своихъ стульевъ, чтобы не проронить ни одного слова изъ этой бесѣды ученѣйшихъ міра сего людей.

Публичный экзаменъ въ 1867 году, о которомъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ, по характеру и значенію не походилъ на предшествовавшіе ему экзамены. Владыка присутствовалъ на этомъ экзаменѣ около 3-хъ часовъ, а не произнесъ и трехъ словъ. Хотя на лицѣ его выражалось иногда недовольство тѣмъ, или другимъ отвѣтомъ мальчика, но онъ молчалъ. Видно, вмѣстѣ съ погасавшею этою жизнію, угасалъ

и пылъ его страсти къ наукѣ, а обычная его строгость обратилась въ ангельскую кротость. Публичный экзаменъ въ 1867 году, подъ предсѣдательствомъ митрополита Филарета, былъ, какъ мы уже сказали, послѣднимъ въ Виѣанской семинаріи; потому что съ этимъ злополучнымъ для церкви Московской годомъ отошелъ въ вѣчность и Владыка. Со смертію митр. Филарета новыя реформы коснулись и Виѣанской семинаріи, и публичные экзамены стали уже излишними.

Но мы хорошо помнимъ, что въ началѣ 1867 года ректоръ Виѣанской семинаріи—арх. Сергій*) составилъ на основаніи вновь обнародованныхъ уставовъ для семинарій, нѣкоторыя правила и представилъ оныя на утвержденіе ко Владыкѣ, чтобы потомъ и ввести ихъ въ употребленіе—въ семинаріи. Но докладъ этотъ былъ возвращенъ митрополитомъ съ такою, приблизительно, резолюціею: «не слѣдуетъ спѣшить вводить новые порядки, а стараться улучшать прежнія правила, которыя нахожу приложимыми для семинарій». Въ то же время извѣстно, что въ Московской семинаріи новыя уставы были введены въ 1867 году. Почему Владыка въ одной семинаріи разрѣшилъ, а въ другой не разрѣшилъ ввести новыя правила,—это остается не объяснимымъ. Кажется, онъ не любилъ нововведеній.

Митрополитъ Филаретъ каждое лѣто проводилъ въ Геосманскомъ скитѣ—въ двухъ верстахъ отъ В. Семинаріи. Въ простыхъ—не роскошныхъ комнатахъ скитскихъ онъ принималъ посѣтителей и рѣшалъ дѣла по управленію церкви Московской. Въ 1867 году покойный Владыка сталъ часто прихварывать: по но обычаю пріѣхалъ на лѣто въ скитъ. Такое близкое сосѣдство съ В. Семинаріею митрополита Филарета побудило о. арх. Сергія наканунѣ публичнаго экзамена ѣхать въ скитъ просить Владыку на экзаменъ. Всѣ думали, что Владыка, чувствуя съ каждымъ днемъ упадокъ силъ, откажется пріѣхать въ Семинарію. Но случилось иначе. Онъ сказалъ ректору: «не дожидаясь меня, начинайте экзаменъ своевременно; а я пріѣду послѣ, ибо мнѣ не просидѣть весь экзаменъ». Воротившись въ Семинарію, о. ректоръ объявилъ волю митрополита. Произошло сильное смѣненіе отъ такого неожиданнаго оборота дѣла. На лицахъ учениковъ было замѣтно безпокойство; шуткамъ и веселымъ беседамъ уже не было мѣста. Съ неподдѣльнымъ трепетомъ всѣ стали дожидаться той минуты, когда въ актовую залу появится митрополитъ. Воспитанники высшаго отдѣленія съ лихорадочною поспѣшностію принялись за ректорскія записки. По Догматикѣ представлено было къ этому экзамену о Св. Троицѣ и Таинствѣ Евхаристіи; по Св. Писанію о Богѣ-Словѣ и бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ; по церковной исторіи объ Антоніѣ и Пахоміѣ Египетскихъ и объ анахоретахъ. Вечеромъ въ 6 часовъ о. ректоръ приказалъ собраться воспитанникамъ высшаго отдѣленія въ классъ для повторенія лекцій по Богословію. Одинъ изъ воспитанниковъ позванъ былъ въ классъ изъ роши, не подозрѣвая вовсе о распоряженіи ректора. Въ торопяхъ онъ не зашелъ въ комнату, чтобы переодѣнуться, а явился въ томъ же плохомъ казачковомъ сюртукѣ, въ какомъ былъ въ рошѣ. О. ректоръ замѣтилъ его, вызвалъ къ столу и сказалъ: «вы завтра-то надѣньте получше сюртукъ».

Въ 8 часовъ—въ день публичнаго экзамена ученики были уже въ актовую залу: всѣ были заняты своимъ дѣломъ; почему по всей залѣ соблюдалась глубокая тишина. Раза два

входилъ о. ректоръ въ залу съ наставленіями о томъ, какъ должно держать себя, какъ выходить на средину къ Владыкѣ, какъ кланяться ему, и проч. Въ началѣ 10 часа пріѣхалъ ректоръ Академіи А. В. Горскій съ профессорами Академіи и экзаменъ начался: спрашивали первоначально учениковъ низшаго отдѣленія, потомъ средняго. Ровно въ 11-ть часовъ на Виѣанской колокольнѣ раздался звонъ. Для всѣхъ была очевидно причина этого необычнаго краснаго звона. О. протоіерей А. Васильевичъ и арх. Сергій поспѣшно вышли изъ залы, чтобы встрѣтить Владыку на парадномъ крыльцѣ. Хотя день былъ ясный и теплый, но верхняя ряса на Владыкѣ была мѣховая, которая снята была съ него въ корридорѣ. Вотъ и двери отворились и въ залу тихо взошелъ согбенный, удрученный старостію Святитель. На немъ была великолѣпная коричневая шелковая ряса и голубой подрясникъ; на груди его блистала одна только брилліантовая съ короной панагія (даръ Императора Александра II-го въ день юбилея митрополита). Когда Владыка остановился посреди залы, опираясь на простую черешневую трость, ученики стройно проѣли: «Днесь благодать Св. Духа на съ собра...»; потомъ медленно благословилъ на обѣ стороны присутствовавшихъ, и сѣлъ, при помощи о. Горскаго, въ предсѣдательское кресло. Послѣ сего о. ректоръ—арх. Сергій приблизился къ Владыкѣ, поклонился ему до земли и получилъ благословеніе. Начался экзаменъ по Догматикѣ. Право вызывать учениковъ предоставлено было ректору Академіи. Первыми вызваны были на средину: Николай Лебедевъ, Николай Каптеревъ и Петръ Каптеревъ. Н. Лебедевъ отвѣчалъ о Св. Троицѣ отчетливо, развязно и толково; на всѣ возраженія обѣихъ о.о. ректоровъ отвѣчалъ быстро и основательно. Владыка остался доволенъ его отвѣтомъ и въ спискѣ написалъ какую-то отмѣтку карандашомъ. Такъ какъ Владыка не входилъ въ разсужденія съ профессорами и въ теченіе всего засѣданія молчалъ, то экзаменъ этотъ прошелъ довольно однообразно и скучно. Одно обстоятельство, происшедшее на этомъ экзаменѣ, по видимому, очень не важное, а могло имѣть печальный исходъ. Когда Владыка сѣлъ въ кресло, трость свою онъ прислонилъ къ столу около себя; потому нужно было соблюдать особенную осторожность со стороны профессоровъ, подходившихъ за благословеніемъ къ Владыкѣ, чтобы не уронить эту трость. Одинъ изъ наставниковъ, подойдя къ Владыкѣ, какъ-то зацѣпилъ за эту трость,—она упала и застучала по полу. Владыка къ счастью не обратилъ на это ни малѣйшаго вниманія. Экзаменъ благополучно кончился. Уходя изъ залы, Владыка сказалъ ректору: «по Догматическому Богословію отвѣчали хорошо и со смысломъ; по Св. Писанію—достаточно, а по церковной исторіи—слабо». Съ сими словами митрополитъ уѣхалъ въ скитъ, отказавшись отъ предложеннаго ему чая въ ректорскихъ комнатахъ.

Діаконъ М. Кудрявцевъ.

МЫСЛИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

Первымъ дѣломъ митрополита Иннокентія по вступленіи на Московскую кафедру было ознакомленіе съ ходомъ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго православнаго юношества, а плодомъ этого знакомства его собственноручная записка о воспитаніи, написанная имъ въ февралѣ 1869 г. и до прошедшаго года почему-то все еще остававшаяся въ рукописи. Лишь въ прошедшемъ она появилась въ печати на страни-

*) Въ настоящее время епископъ Ковенскій.

цахъ журнала «Русскій Архивъ» (II, 2), благодаря обязательности г. И. Барсукова, приступившаго къ составленію жизнеописанія покойнаго святителя, и потому собирающаго матеріалъ для него. Въ качествѣ такого-то матеріала невѣстной покойнаго въ числѣ другихъ бумагъ его была передана г. Барсукову и записка Иннокентія о воспитаніи.

Тринадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ написана была эта записка, но и въ настоящую минуту она не только не потеряла характера современности, а напротивъ: она далеко оставляетъ за собою все, что въ это время сказано было объ этомъ предметѣ. Въ недавнее время газеты говорили о воскресныхъ бесѣдахъ, практикуемыхъ барономъ Корфомъ, какъ легчайшемъ и простѣйшемъ способѣ ознакомленія дѣтей съ Закономъ Божиимъ. Это послѣднее такъ сказать слово педагогической науки о Законѣ Божіемъ. Между тѣмъ это слово сказано было приснопамятнымъ Иннокентіемъ уже давно и нашъ знаменитый педагогъ долженъ уступить святителю пальму первенства и не только первенства по времени, а и по качествамъ. Способъ, предлагаемый Иннокентіемъ по своей простотѣ и дешевизнѣ доступенъ не только для дѣтей достаточныхъ родителей и не для ученыхъ только педагоговъ, а и для мало мальски грамотныхъ и толковыхъ родителей, живущихъ въ захолустьяхъ далекихъ отъ всякихъ училищъ. Въ то же время способъ этотъ отличается разумностію, пріятностію и благотворностію подготовленія по нему дѣтей къ жизни. Поэтому-то онъ особенно пригоденъ для сельскихъ священно и церковно служителей, принимающихъ участіе въ народномъ образованіи.

Вотъ основныя мысли этой записки.

Указавъ на то, что обязанность учить дѣтей Закону Божию лежитъ первѣе всего на родителяхъ и восприимкахъ, и сказавъ, что тѣми и другими это въ настоящее время очень плохо, а тои совсѣмъ не исполняется, приснопамятный Владыка говоритъ, что послѣ этого эта обязанность лежитъ на пастыряхъ церкви. Трактую объ этомъ, онъ съ похвалою отзывается о проповѣднической дѣятельности духовенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ грустью замѣчаетъ, что это дѣло не приноситъ добрыхъ плодовъ, но не потому, что нашъ народъ отвращается отъ слышанія поученій, а потому, что онъ не привыкъ, не способенъ понимать ни словъ, ни мыслей, ни предметовъ сколько-нибудь отвлеченныхъ безъ особенныхъ разъясненій и многократныхъ повтореній, что неудобно при службахъ.

Затѣмъ даетъ свой отзывъ о нынѣшнихъ училищахъ въ отношеніи ихъ религіозно-нравственнаго, воспитательнаго значенія. И этотъ отзывъ замѣчательнъ своею мѣткостью, глубиною и правдивостію! По словамъ Владыки, нынѣшнія училища, не исключая и самыхъ высшихъ, просвѣщаютъ и образуютъ только умъ, а не умъ и сердце вмѣстѣ: если и есть не мало личностей, кончившихъ курсъ въ училищахъ, которыя по своимъ нравственно-христіанскимъ качествамъ, наше украшеніе, то еще вопросъ: въ училищахъ ли они приобрѣли такія качества. Объясняя причину такого положенія вещей, онъ говоритъ, что иначе и быть не можетъ, потому что въ училищахъ учатъ только знать, а не исполнять, въ училищахъ Законъ Божій преподается не одинъ исключительно, но въ числѣ и на ряду съ другими предметами; и отъ того въ понятіяхъ учениковъ уроки по Закону Божию и уроки по другимъ предметамъ ставятся въ одинъ уровень (а иногда по-

жалуй и ниже) и понятія эти въ большей части учениковъ, къ сожалѣнію остаются съ ними на всю жизнь ихъ.

Далѣе указавъ на то, что училища далеко не всюду, что въ нихъ поступаютъ дѣти не моложе 6—7 лѣтъ, тогда какъ самое золотое время для сѣянія и укорененія въ нихъ всего добраго, а также и всего худаго именно возрастъ до 6 и 7 лѣтъ, мудрый наставникъ спрашиваетъ: что же дѣлать съ дѣтьми меньшаго сравнительно съ 7 лѣтнимъ возрастомъ: какъ посѣять въ нихъ добрыя сѣмена, и отвѣчаетъ, что если общество не можетъ, а родители не хотятъ, то церковь можетъ и должна заботиться объ этомъ. И отсюда-то собственно и начинается рѣчь свою о воскресныхъ бесѣдахъ съ дѣтьми, но прежде замѣчаетъ, что «дѣло обученія малыхъ дѣтей знанію ихъ обязанностей по отношенію къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ, или что тоже Закону Божию, совсѣмъ не такъ трудно, какъ можетъ представляться иному съ перваго взгляда. Оно такъ просто, что за него можетъ взяться даже всякій сколько-нибудь разсудительный служитель церкви; ибо онъ будетъ имѣть дѣло не съ учеными или съ мудрыми, а буквально съ младенцами; слѣдовательно предметы ученія должны быть самыя простѣйшія, доступныя понятіямъ ихъ; рѣчь и слова должны быть также самыя простыя, безыскусственныя. Словомъ сказать, это должна быть бесѣда отца съ дѣтьми и, можно сказать на единѣ. Во вторыхъ, заведеніе такихъ (назовемъ) *бесѣдъ съ дѣтьми*, говоря вообще, не требуетъ никакихъ издержекъ ни съ чьей стороны и ни на какіе предметы; и при томъ таковыя бесѣды могутъ быть открыты тотчасъ же и повсюду, гдѣ только есть церкви и священники и, можно сказать безъ отвлеченія послѣднихъ отъ исполненія другихъ ихъ обязанностей».

Первымъ вопросомъ относительно этихъ бесѣдъ архипастырь ставитъ вопросъ о томъ, кто долженъ учить дѣтей и отвѣчаетъ, что *учить прихожанъ* есть одна изъ трехъ главныхъ обязанностей, приемлемыхъ приходскими священниками на себя при самомъ рукоположеніи, подъ страхомъ суда Божія». Отвѣчая далѣе на вопросъ: всякій ли изъ нынѣшнихъ священниковъ можетъ приняться за это дѣло и вести его, какъ слѣдуетъ, онъ говоритъ, что «вести, какъ слѣдуетъ, дѣла сколько-нибудь важныя, могутъ очень немногіе изъ принявшихся за нихъ, и даже специально приготовлявшихся къ тому. Но изъ этого не слѣдуетъ, что и не надлежитъ предпринимать такихъ дѣлъ. При началіи новаго дѣла и самый умный можетъ встрѣтить недоумѣнія; такъ будетъ и здѣсь. Но это будетъ именно только при началѣ дѣла и для тѣхъ, кои никогда не занимались дѣтьми. Опытъ, примѣры, совѣты и руководство старшихъ скоро направятъ дѣло».

Второй вопросъ—о возрастѣ дѣтей, которыя обязаны посѣщать дѣтскія бесѣды, каковой долженъ быть 4 или пятилѣтній; непременно всѣ дѣти этого возраста *безъ исключенія* обязаны посѣщать эти бесѣды. И это, по мнѣнію Владыки, не рано. «Примѣромъ тому можетъ служить благочестивая, разумная мать. У нея дитя трехъ и даже менѣе лѣтъ умѣетъ изобразить на себѣ крестъ, различить икону отъ простой картины, читать краткія молитвы и даже болѣе. Чѣмъ ранѣе внушаются дѣтямъ понятія о Божественномъ, тѣмъ тверже укореняются въ нихъ таковыя понятія, и слѣдовательно тѣмъ болѣе можно ожидать отъ нихъ добрыхъ плодовъ. Особенно, если это дѣлается съ вѣрою и въ вѣрѣ въ благодать Божию, вразумляющую младенцевъ.

Слѣдующій вопросъ—чему и какъ учить? Начинать ученіе

надлежитъ именно съ того, чѣмъ начинается добрая мать, напр. съ того, какъ изображать на себѣ крестное знаменіе, какъ стоять на молитвѣ, какъ входить въ церковь, какъ въ ней стоять, какъ класть поклоны и пр., наблюдая постепенность и не упуская никакихъ предметовъ, относящихся ко христіанскимъ обязанностямъ, какъ бы они ни казались малы; ибо и самыя огромнѣйшія зданія состоятъ изъ песчинокъ. Можно по чаще занимать дѣтей рассказами о житіи святыхъ или изъ священной исторіи съ объясненіями и правоученіями. При этомъ Владыка дѣлаетъ примѣчаніе, что дѣтей, приученныхъ къ двоеперстному сложенію, нѣтъ надобности переучивать.—Далѣе слѣдуетъ рѣчь о способѣ обученія. Конечно, печатныя руководства здѣсь были бы не лишнія, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ни требовать, ни давать какихъ-либо программъ ученія. Пусть наставники говорятъ, что Господь положить имъ на сердце. Надобно одно и тоже повторять дѣтямъ по нѣскольку разъ и каждую бесѣду начинать повтореніемъ послѣдняго урока. Пособіемъ къ наученію дѣтей, вмѣсто книгъ могутъ иногда служить иконы и священные изображенія, которыя съ тою цѣлію и введены въ храмы; при этомъ Иннокентій замѣчаетъ, что съ иконами отнюдь не слѣдуетъ обходиться безразлично, такъ какъ можно дѣлать съ картинами и особенно съ простыми. И картинки, на которыхъ изображенъ Иисусъ Христосъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ другими священными картинками; иначе дѣти какъ разъ получаютъ понятіе объ иконахъ такое же, какое имѣютъ о нихъ протестанты. Затѣмъ выходя изъ этого положенія, что дѣти указанного возраста гораздо понятливѣе, чѣмъ мы думаемъ, и вообще все принимаютъ еще въ серьезъ, особенно сказанное или сдѣланное священникомъ, Иннокентій совѣтуетъ быть при дѣтяхъ какъ можно осторожнѣе въ словахъ, неупустительнѣе въ своихъ наставленіяхъ, вразумленіяхъ и исправленіяхъ (дѣтя, потерявшее стыдъ, безнадежно къ исправленію и даже хуже) и исправитѣе въ исполненіи того, чему учать. «Какъ бы священникъ ни убѣждалъ изображать на себѣ крестъ правильно, но если онъ самъ будетъ изображать его на себѣ *неустово*, то ученіе его не много принесетъ пользы.

Говоря о мѣстѣ, гдѣ должны происходить бесѣды съ дѣтьми, преосвященный говоритъ, что *непременно* въ церкви. Внимательные знаютъ, какая разность между слышаніемъ слова Божія въ церкви и между слышаніемъ въ домахъ.—Время преподаванія должно быть не иначе, какъ прежде или послѣ Богослуженія, и отнюдь не среди оного, и тамъ гдѣ священники лично не занимаютъ хозяйствомъ, въ каждый воскресный день, а въ селахъ, хотя бы то и не болѣе 30 разъ въ годъ. И въ такомъ случаѣ въ теченіе 5—6 лѣтъ дѣти многое узнаютъ. Отсюда то и названіе этихъ бесѣдъ предлагаемое покойнымъ митрополитомъ, *воскресныя бесѣды съ дѣтьми*.

Послѣдняя рубрика записки Иннокентія говоритъ объ устраненіи разныхъ неудобствъ къ заведенію воскресныхъ бесѣдъ и объ ихъ благотворности. На первомъ мѣстѣ рѣчь о несочувствіи этимъ бесѣдамъ нѣкоторыхъ родителей. «Но это, отвѣчаетъ архипастырь, будетъ не долго; болѣе разсудительные и благочестивые изъ нихъ скоро поймутъ, въ чемъ дѣло, а появивши, будутъ содѣйствовать священнику; когда же дѣвочки, слушавшія бесѣды, будутъ матерями, тогда это дѣло можетъ идти какъ нельзя лучше». Затѣмъ рѣчь о томъ, какъ устроить такія бесѣды въ деревняхъ отдаленныхъ отъ селеній съ церквами. «Трудно сказать на это, особенно со сто-

роны; да и не слѣдуетъ. Обоюдное усердіе и ревность священниковъ и прихожанъ могутъ сдѣлать многое и даже болѣе, чѣмъ можно предполагать». Далѣе—о томъ, нужно ли заводить бесѣды тамъ, гдѣ есть училища. Нужно; потому что 1) не всѣ дѣти посѣщаютъ училище и 2) въ училищахъ и даже о самыхъ низшихъ обязанностяхъ христіанина начинаютъ преподавать не съ начала, а такъ сказать, съ середины. Поставивъ наконецъ вопросъ этотъ, принесутъ ли воскресныя бесѣды ту пользу, какой отъ нихъ можно ожидать, многоплодный дѣятель на нивѣ духовнаго просвѣщенія говоритъ, что наше дѣло насаждать и поливать, а возвращать дѣло Божіе. И быть не можетъ, чтобы они не принесли никакой пользы. Можно быть увѣреннымъ что къ слушанію воскресныхъ бесѣдъ будутъ ходить и взрослые, а для дѣтей будетъ служить по крайней мѣрѣ подготовленіемъ къ поступленію въ училище; и именно тѣмъ, что дѣти, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, слушая поученія, толкованія и рассказы, этимъ самымъ болѣе или менѣе разовьются въ умственномъ отношеніи. Заведеніе воскресныхъ бесѣдъ, если и не скоро и не въ значительной мѣрѣ, но непременно послужитъ однимъ изъ способовъ къ улучшенію быта духовенства. Прихожанинъ, кто-бы онъ ни былъ, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ нуждамъ своего священника, отъ котораго, не говоря уже о обыкновенныхъ требованіяхъ, онъ научился знанію своихъ обязанностей, который съ дѣтства его вразумлялъ, и поддерживалъ его совѣтами и увѣщаніями и пр.

Къ этимъ простымъ, и въ тоже время мудрымъ словамъ покойнаго Владыки, нечего прибавлять; истина ихъ выше всякаго сомнѣнія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ДМИТРОВА.

Въ одинъ изъ нашихъ градскихъ храмовъ, именно въ храмъ св. великомученика Никиты, года три тому назадъ его благодѣтель, Дмитровскій уроженецъ, Саратовскій купецъ Пестовъ пожертвовалъ списокъ съ чудотворной иконы Достойной Божіей Матери, находящейся на Аюнской горѣ. Съ тѣхъ поръ, по желанію Боголюбиваго жертвователя, каждый воскресный день послѣ литургіи совершается предъ иконою молебное пѣніе съ акафистами Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери и великомученику Пантелеймону (такъ какъ въ иконѣ находится часть древа Креста Господня и частицы мощей св. Пантелеймона). Отрадно, свѣтло, сугубо-празднично становится на душѣ, когда послѣ литургіи слышишь обычное молебное пѣніе. Но духовная радость становится еще свѣтлѣе, возвышеннѣе, умиленно-восторженнѣе отъ самаго образа совершенія молебнаго пѣнія. Высоко-чтимый мѣстный священникъ, любитель благогласнаго церковнаго пѣнія, о. Іоаннъ Сахаровъ, ввелъ въ обыкновеніе служить молебенъ при участіи членовъ своего семейства: опытный въ пѣніи причетникъ, два священниковыхъ сына—мальчики и двѣ дочери, да самъ батюшка образуютъ стройный хоръ, единодушно и согласно возносящій молебные гимны. Весь молебенъ поется напѣвомъ, обычнымъ въ женскихъ обителяхъ—тихо, ровно, спокойно, умиленно. Особенно хорошо исполняются припѣвы: «Исусе, Сыне Божій, помилуй мя», Радуйся Невѣсто неневѣстная», «св. великомучениче и цѣлителю Пантелеймоне, моли Бога о насъ». Я не могу выразить въ словѣ того чуднаго религіознаго чувства, которое охватываетъ душу, когда

слышишь это стройное пѣніе чистыхъ, молодыхъ-дѣтскихъ и отроческихъ голосовъ, подь руководствомъ благочестиваго родителя: духъ возносится горѣ вслѣдъ за словами молитвы, душа умиляется и тѣло повергается ницъ. Это по истиннѣ благоуханное кадило молитвы. Миѣ не разъ приходилось подмѣчать слезы умиленія на лицахъ растроганныхъ богомольцевъ. И долго, долго, по выходѣ изъ храма, тамъ, въ глубинѣ души, раздаются радостные гимны и не допускаютъ проникать въ душу тлетворнымъ мірскимъ мыслямъ. Слава Создателю, пославшему храму благотворителя! Благодареніе благотворителю, виявшему призывному гласу Божию, украшающему храмъ живаго Бога подобающе ему лѣпотою, пожертвовавшему св. икону и завѣщавшему пѣть молебень! Благодареніе батюшкѣ, заботами котораго такъ истово, благоговѣнно и веледѣнно исполняется благочестивый завѣтъ благотворителя! Я увѣренъ, что къ моему благодарному голосу присоединятся голоса тѣхъ, кому доводилось присутствовать на молебнѣ.

Михаилъ Новоселовъ,
купецъ города Дмитрова.

ИЗЪ СЕЛА БОГОРОДСКАГО.

Дачники подмосковной деревни Богородской издавна пользовались въ ней многими удобствами, благодаря чему число ихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось; но, къ величайшему сожалѣнію, ни въ самой деревнѣ, ни вблизи ея, не было самаго главнаго — храма Божія. А такъ какъ посѣщать церкви — Сокольницкую, Черкизовскую, или Московскую Петра и Павла, что въ Преображенскомъ, считалось затруднительнымъ по дальности разстоянія, то вслѣдствіе этого большинство дачниковъ богородскихъ и въ праздники Божіи оставались безъ удовлетворенія религіознаго чувства въ храмѣ. Въ послѣдніе годы, когда весьма ослабѣлъ прежде довольно многочисленный элементъ населенія деревни Богородской — еврейскій, когда вслѣдствіе этого увеличилось число православныхъ, — еще болѣе стала чувствоваться нужда въ храмѣ Божіемъ. Наконецъ, благодаря, кажется, энергіи старосты и священника церкви села Черкизова, къ приходу котораго относится деревня Богородская, была собрана съ дачниковъ достаточная для постройки церкви сумма денегъ; церковь была выстроена очень скоро и въ 1880 году освящена во имя Преображенія Господня (благодаря чему деревня стала именоваться сельцомъ); съ прошлаго года стало отправляться въ ней и Богослуженіе (Черкизовскимъ причтомъ при участіи въ праздничные дни пѣвчихъ).

Наружная архитектура новой деревянной церкви въ русскомъ стилѣ не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго (это — не такая красивая, изящная церковь, какъ дачная церковь въ Пушкинѣ, Люблинѣ, Сокольникахъ); такія церкви мы весьма часто встрѣчаемъ въ нашихъ селахъ. Внутри церковь довольно просторна и отдѣлана прилично; трехъ-арханный иконостасъ краснаго цвѣта заключаетъ въ себѣ иконы, писанныя по стариннымъ образцамъ.

Мѣсто, на которомъ выстроена новая церковь, нельзя не назвать не удачно выбраннымъ, въ особенности если сравнить его съ тѣми мѣстами, на которыхъ находятся дачныя церкви въ Пушкинѣ, Люблинѣ, Сокольникахъ: это — самое бойкое и пыльное мѣсто Богородскаго, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, трактировъ и т. п. заведеній, гдѣ находится извозничья биржа, — однимъ словомъ — торжище, неудобное для

построенія храма Божія. Истовый ревнитель храмовъ Божіихъ не можетъ не пожалѣть о неудачномъ выборѣ мѣста для Богородской церкви; тѣмъ не менѣе, онъ не присоединится къ кощунственному голосу одного случайнаго репортера одного Московскаго органа мелкой печати, къ сожалѣнію — весьма распространеннаго, который, изложивъ въ преувеличенномъ видѣ указанное выше нами неудобство, осмѣлился назвать Богородскую церковь и Богослуженіе, въ ней совершающееся, «не исполняющими своего назначенія, не представляющими никакого удобства для молящихся, явившимися въ силу одного фарисейства и лицемерія.» Это уже голосъ чловѣка, заботящагося не о молитвѣ въ храмѣ Божіемъ, а о злой клеветѣ на доброе дѣло. Всякій же истинно религіозный чловѣкъ искренно порадуетъ, что въ настоящее время Богородскіе дачники съ удобностію могутъ возносить въ храмѣ свои молитвы Богу.

С. Страховъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Ваше высокопреподобіе,
Многоуважаемый о. редакторъ!

По не разъ помѣщавшимся въ вашихъ изданіяхъ статьямъ и замѣткамъ въ защиту церкви и духовенства противъ нападеній на нихъ со стороны нашей же-либеральной печати, Вы конечно очень хорошо знаете того православнаго мірянина, *голосъ* котораго въ отвѣтъ на статью г. В. Соловьева въ г. «Русь», помѣщенъ былъ въ февральской книжкѣ «Чтеній» въ Общ. люб. дух. просвѣщенія. Еще въ маѣ мѣсяцѣ авторъ голоса мірянина Иванъ Устиновичъ Палимгестовъ пригласилъ меня къ участію въ дѣлѣ составленія на дняхъ имѣющаго уже выдти изъ печати сборника статей въ защиту церкви и духовенства. Не для похвалы и честолюбія, а для того, чтобы выяснитъ миѣ благопотребность болѣе широкаго распространенія мыслей подобнаго рода, онъ показалъ миѣ цѣлую пачку писемъ, присланныхъ ему съ различныхъ концевъ Россіи, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ лицъ, въ числѣ которыхъ есть и профессора университетовъ. Главное содержаніе всѣхъ этихъ писемъ — благодарность автору «голоса мірянина» за его правдивое слово въ защиту духовенства; но и во многихъ изъ нихъ кромѣ того есть мысли имѣющія общій интересъ. Два изъ нихъ я попросилъ у Ив. Устиновича для напечатанія въ вашемъ достоуважаемомъ изданіи, въ которомъ и помѣщалъ Ив. Уст. свои статьи и замѣтки, если вы найдете то возможнымъ и удобнымъ.

1) Выдержка изъ письма, присланнаго Ив. Устиновичу изъ г. Θεодосіи отъ Александра Леонтовича.

«Если когда, то именно въ настоящее время необходимо заявлять о плодотворной дѣятельности нашего духовенства на пользу церкви и отечества; потому что въ послѣднее время свѣтская періодическая печать не только недовѣрчиво относится къ дѣятельности нашего духовенства, но даже предпринимаетъ снискать доказать утрату вліянія пастырей на приходы, отвергая ихъ тяжелые труды и заботы о своей паствѣ, при пищенскомъ, можно сказать обезпеченіи. Не безъ душевной скорби конечно читаютъ такія статьи наши пастыри церкви, въ смиреніи и молчаніи перенося нападки. Что дѣлать? Такой ужъ удѣлъ тружениковъ св. дѣла! Гонимые, они крѣпко помнятъ слова своего небеснаго Учителя: если Меня изгнали, и васъ изгонять будутъ... Но какъ же такъ? Какъ же періодическая печать хочетъ усмотрѣть охлажденіе паствы къ сво-

имъ пастырямъ? А эта паства подноситъ своимъ пастырямъ кресты съ драгоценными украшениями, выражая конечно этимъ свою любовь къ нимъ, и, что всего главнѣе, подобные случаи все чаще и чаще стали повторяться во всѣхъ епархіяхъ безъ исключенія, въ настоящее именно время».

Далѣе указавъ на то, что въ ихъ маленькомъ городкѣ всего 6 священниковъ и изъ нихъ 3 получили отъ своихъ прихожанъ драгоценныя наперсные кресты, г. Леонтовичъ съ восторженною задумчивостію изображаетъ плодотворную дѣятельность этихъ пастырей,—подробно говоритъ о безвозмездныхъ законоучительскихъ трудахъ о. Іустина Переспѣлова, и въ заключеніе пишетъ: «Подобныхъ о. Іустину, на св. Руси найдется не мало. Пусть рассказы о такихъ отцахъ духовныхъ послужатъ къ подтвержденію той истины, что наше православное духовенство не утратило тѣснаго единенія съ своею паствою. Если же въ дѣятельности духовенства и встрѣчается иногда вялость; то нужно помнить, что она есть плодъ приниженности и не обезпеченности этого духовенства, а не писать сенсаций на него, сидя въ столичномъ кабинетѣ, ни разу не побывавъ въ средѣ православнаго народа, и не поглядывая на его отношеніе къ пастырямъ».

2) Второе письмо изъ Кременчуга, отъ почтеннаго протоіерея Саввы Гаврилова. Онъ пишетъ:

Еще предъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія получилъ я книжку: «Голосъ мірянина», и, прочитавъ ее, искренно порадовался этому предпраздничному подарку. Это доброе слово въ защиту духовенства стоитъ дорогого подарка для того, кто самъ числится въ спискѣ служителей церкви. Смѣю передать вамъ какъ отъ себя, такъ и отъ всего духовенства г. Полтавы сердечно-русское спасибо за ваше крѣпкое слово въ защиту духовенства.

Въ послѣднее время на насъ въ какомъ-то особенномъ изобиліи сыплются порицанія и обвиненія со всѣхъ сторонъ. Наши толстые журналы точно также порицаютъ насъ, какъ и скороспѣлые газеты. Современные фельетонисты въ нашемъ мірѣ открыли какой-то особый источникъ для своей сатиры и болтавы. Про насъ пишутъ небывалыя повѣсти, чинятъ небывалые рассказы. И что всего удивительнѣе во всѣхъ этихъ рассказахъ отъ первой до послѣдней строчки слышится одинъ только смѣхъ и ни одной скорбной нотки сочувствія или участія къ нашему положенію. Мы далеки отъ того, чтобы считать себя безупречными, напротивъ, мы-то, быть можетъ, болѣе другихъ сознаемъ свои слабости и недостатки; но слѣдуетъ ли изъ этого, что мы достойны одного лишь смѣха и порицанія? Смѣхъ умѣстенъ тамъ, гдѣ дѣйствительно есть смѣшное, но смѣяться надъ человѣкомъ, прииженнымъ судьбой, переносящимъ на себѣ всю тяжесть общественнаго равнодушія, это, какъ хотите, едва ли благородно. А между тѣмъ этотъ смѣхъ и это равнодушіе не остаются безслѣдными среди самаго нашего сословія. Наша убогая ряса становится смѣшной одеждой въ глазахъ собственныхъ нашихъ дѣтей; въ нашей семьѣ становится для нихъ душою; они бѣгутъ отъ насъ, избирая иные пути для своей дѣятельности, чѣмъ тѣ, на которыхъ странствуютъ ихъ родители. Да и мы-то сами, глубоко сознавая свою прииженность, ниже и ниже склоняемъ свои головы предъ тѣмъ обществомъ среди котораго должны дѣйствовать, какъ власть имущіе, боясь въ чужомъ взорѣ прочесть укоръ или насмѣшку надъ собой. Это ли желательное для нашихъ радѣтелей?...

Простите за быть можетъ неумѣстное слово. Оно какъ-то само собою вылилось изъ сердца по прочтеніи вашей статьи вашимъ словомъ въ нашу защиту. Не избалованные подобнымъ словомъ мы тѣмъ болѣе цѣнимъ вашу доброту и участіе къ намъ. Примите за это слово самую искреннѣйшую благодарность къ вамъ. Примите и проч.»

Нѣтъ конечно сомнѣній, что то и другое письмо, писанныя не для печати и не на показъ, излагаютъ мысли и чувства самоподлинныя такъ сказать, искреннія; между тѣмъ какая святая и въ тоже время горькая правда!...

Иванъ Соловьевъ.

ОТЪ СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ, БРАТСТВА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ.

Вступительные экзамены въ братскія училища, Маріинское Рязположенское и Николе-Ваганьковское, будутъ произведены 20 го августа, съ 10 часовъ утра, въ Маріинскомъ Рязположенскомъ училищѣ, находящемся на Донской улицѣ, въ домѣ Рязположенской церкви. Родители, опекуны и родственники дѣвицъ, о принятіи коихъ поданы прошенія на братскія стипендіи, имѣютъ ихъ представить на вступительные экзамены 20 августа съ приложеніемъ документовъ,—именно метрической выписки и свидѣтельства о состояніи и привитіи оспы, если таковые не приложены къ прошеніямъ.

Священно-церковнослужители же Коломенскаго уѣзда, могутъ получить обратно поданныя ими прошенія, такъ какъ двѣ только стипендіи для этого уѣзда, назначенныя Братствомъ въслѣдствіе уменьшенія взносовъ въ кассу Братства, сдѣланнаго съѣздомъ духовенства Коломенскаго учебнаго округа, заняты уже обучающимися въ братскихъ училищахъ дочерьми священно-церковнослужителей Коломенскаго уѣзда.

II.

Ученіе въ братскихъ училищахъ начинается съ 23 августа, потому родители, родственники и опекуны обучающихся въ братскихъ училищахъ дѣвицъ, имѣютъ ихъ представить въ училище не позже 22 августа.

О ПРИЕМѢ ВЪ ЧЕТЫРЕХГОДЧНЫЯ СЪ ПРОГИМНАЗИЧЕСКИМЪ КУРСОМЪ УЧИЛИЩА.

Братствомъ св. равноапостольной Маріи учреждены два четырехклассныхъ съ прогимназическимъ курсомъ женскія училища, изъ которыхъ лучшія воспитанницы поступаютъ въ женскую учительскую семинарію, гдѣ, по окончаніи курса, получаютъ званіе учительницъ городскихъ трехклассныхъ и начальныхъ народныхъ и церковно-приходскихъ училищъ.

Въ училищахъ преподаются: Законъ Божій, Русскій языкъ, арифметика, геометрія, зоологія, ботаника, черченіе, рисованіе, церковное пѣніе, французскій, нѣмецкій языки и рукодѣлье.

Плата за содержаніе и обученіе—120 руб.; въ годъ на первоначальное образованіе вносится одновременно—25 руб.; одежда, бѣлье, обувь, учебныя пособія отъ родителей, родственниковъ, или опекуновъ. Приходящія ученицы платятъ за обученіе—40 руб. въ годъ. Плата вносится впередъ за полугодіе съ 1-го августа и не возвращается.

Прошенія, съ приложеніемъ метрической выписки, свидѣтельства о званіи и медицинскаго свидѣтельства о здоровьѣ и привитіи оспы, подаются въ *Совѣтъ Маріинскаго Рязположенскаго училища* съ указаніемъ, въ какое изъ двухъ училищъ желаютъ помѣститься. Вступительный экзаменъ назначается 20-го

августа, съ 10 часовъ утра въ Ризположенскомъ училищѣ, на Донской улицѣ, въ домѣ Ризположенской церкви. Ученіе начинается съ 23 августа. Если будутъ вакансіи, то пріемъ воспитанницъ можетъ быть продолженъ до конца сентября.

Никола Ваганьковское училище находится близъ Трехгорной заставы, въ Прѣсенской части.

О вступительныхъ программахъ въ младшій и старшій классъ училища, можно узнать въ Ризположенскомъ училищѣ у дежурной учительницы.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПОРТРЕТА И ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ПОЧИВШАГО ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ М. Д. СКОБЕЛЕВА.

Въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ отпечатано роскошное всенародное изданіе: *Портретъ почившаго Генерала отъ Инфантеріи МИХАИЛА ДМИТРИЕВИЧА СКОБЕЛЕВА*, исполненный по послѣдней фотографіи придворныхъ фотографовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА — *Левикаго и сына въ С.-Петербурѣ* съ снимкомъ съ почерка покойнаго. При портретѣ приложена книга, заключающая въ себѣ четыре отдѣла: Отдѣлъ I: «Надъ гробомъ Скобелева». Отдѣлъ II: «Полное жизнеописаніе». Отдѣлъ III: «Хронологическая таблица выдающихся событій изъ жизни Скобелева» и Отдѣлъ IV: «Случаи, разсказы и анекдоты изъ его жизни». Книга украшена военными вишнетками художника *И. С. Павлова*. Главный складъ, желая дать возможность всемъ русскимъ людямъ сохранить дорогую для нихъ память о почившемъ великомъ народномъ героѣ, назначилъ, съ пересылкою во все мѣста Имперіи по 22½ коп. за экземпляръ, причемъ можно выписывать не менѣе десяти экземпляровъ, которые высылаются цѣнной, застрахованной на почтѣ посылкой и, такимъ образомъ, не подвергаются портѣ или утратѣ. Безденежныя требованія, откуда-бы онѣ не поступали, ни въ какомъ случаѣ не удовлетворяются, равно какъ и требованія менѣе десяти экземпляровъ.

Чистая выручка отъ продажи этого изданія предназначена на ПАМЯТНИКЪ покойному народному герою. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться: Въ Главный Складъ Всенароднаго изданія портрета М. Д. Скобелева, въ С.-Петербурѣ, по Фонтаннѣ, д. № 125—Б.

За Завѣдующаго Главнымъ Складомъ *М. Орловъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Изданы на двухъ листахъ толстой и бѣлой бумаги *два картины*, изображающія въ послѣдовательномъ порядкѣ Богослуженіе православной церкви съ полнымъ и общепонятнымъ текстомъ и съ 86 рисунками.

Одобрены Святѣйшимъ Синодомъ, въ качествѣ нагляднаго пособия, при изученіи Богослуженія въ *народныхъ и духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищахъ*. (См. «Церк. Вѣсти.» Юня 19 числа 1882 г. № 25).

Продаются въ Москвѣ — у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ и у автора, священника Александроневской, при Мѣщанскихъ училищахъ, церкви Павла Александрова Ансера, Серпух. части, 5 кварт., въ зданіи Мѣщанскихъ училищъ. Цѣна обѣимъ картинамъ 1 рубль 20 коп. За пересылку во все города Россіи 15 коп.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

1) Высокопреосвященнѣйшій *Макарій*, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Его жизнь, дѣятельность, кончина, погребеніе.

При семъ прилагается № 20 и Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

ніе; надгробныя слова и рѣчи; воспоминанія объ немъ; отзвѣвы свѣтскихъ газетъ. Память объ немъ въ Вильнѣ и Харьковѣ. Цѣна 50 коп. съ пересылкой 70 коп.

2) Искушеніе Господа нашего Иисуса Христа, соч. Тренча, переводъ съ англійскаго. Цѣна 20 коп., съ пересылкой 30 коп.

3) Нагорная проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, соч. Тренча, переводъ съ англійскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 70 коп.

Получать означенныя книги можно въ Епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ; въ отдѣлѣ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ; въ навильонѣ близъ Иверской часовни и у Ферапонтова.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

коммиссіонера хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Николая Гавриловича Мартынова.

Въ С.-Петербурѣ Невскій Прос. д. № 46.

Имѣются въ продажѣ нѣсколько экземпляровъ: *чинъ дѣйствія* какимъ образомъ совершилось священнѣйшее *Коронованіе Ею Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича*, по церковному чиноположенію М. 1856 г. (Церковной печати) Цѣна съ пересылкою 50 к. (Гражданской печати) Цѣна съ пересылкою 50 к.

Каталогъ книгъ для духовно-нравственнаго чтенія вышелъ и выдается бесплатно — Гг. иногороднее прилагаютъ марку.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

томъ XI, Сиб., 1882 г. Цѣна 2 р 50 к., на пересылку прилагается за 2 фута. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора Александра Булгакова.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того-же автора:

Исторія Русской Церкви Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 ф.

Исторія Русской Церкви. Томы IV и V. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за три ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VIII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви Томъ X. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фута.

Введеніе въ Православное Богословіе. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Православно-догматическое Богословіе. Два тома. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго (послѣ митрополита Московскаго). Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.